

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Заря Востока

от 5 ОКТ 1935

Тифлис
Закавказье

Газета №

ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ

2 октября во Дворце писателей Грузии состоялась встреча украинского драматурга А. Корнийчука с работниками театров им. Марджанишвили, им. Руставели, им. Грибоедова и театром Красной армии. А. Корнийчук сделал доклад на тему «Театр и драматургия».

Выступивший перед докладом А. Корнийчука председатель союза советских писателей Украины тов. А. Санченко отметил большую работу по организации переводов на украинский язык произведений лучших поэтов и писателей Грузии. Он подчеркнул также интерес, который проявляют театры Грузии к пьесам украинских драматургов А. Корнийчука, Кочерги и др.

— Мы особенно приветствуем то, что театр им. Руставели, после перестройки своей работы, ставит пьесу А. Корнийчука «Платон Кречет» — пьесу, которой, как известно, был завершён театралыный фестиваль в Москве. Мы уверены, что театр им. Руставели создаст из этой пьесы большой художественный спектакль.

После речи тов. Санченко с докладом выступил тов. А. Корнийчук.

— На советских драматургах, — сказал т. Корнийчук, — лежит большая ответственность. Наша работа чрезвычайно усложняется теми повышенными требованиями, которые предъявляет нам советский зритель.

Образ, создаваемый драматургом, должен быть, прежде всего, строго реалистичен. Когда я начинал работать, мне очень трудно было найти стиль социалистического реализма. Я требовал точных определений, строгих формулировок, а их не было, и только путем упорной серьезной работы, я понял, что стиль социалистического реализма, есть правда нашей жизни.

Найти эту правду не легко; я всю мою раннюю период своих творческих исканий. Я работал над пьесой «Штурм». Мне хотелось дать что-то новое, резко отличающееся от всех драматургических произведений. Я считал, что если я разобью свою пьесу на ряд отдельных эпизодов, начав действие в Донбассе, перебросив его потом в Германию и т. д., если я отступлю от определенных канонов, то мне удастся создать вещь, не похожую на другие. В конце концов я так запутался, что с большим трудом кончил пьесу, и когда она пошла в одном из театров, то у зрителей осталось недоумение: «Что же собственно, автор хотел сказать». Это было потому, что в пьесе не было правды жизни, не было стиля социалистического реализма.

Я работал над пьесой «Гибель эскадры», написал две части, в которых героями были матросы.

Когда я затем приехал на корабль «Парижская коммуна» и увидел матросов, — тех людей, которых я описывал, я глубже засунул свою рукопись в карман и уехал, ничего не читая, ибо я увидел, что жизнь

нашего обогнала меня. Тогда я снова пошел на корабль с тем, чтобы учиться. Я тридцать раз переделывал «Гибель эскадры» и никак не мог найти подлинного стиля социалистического реализма. Помню, в одну хорошую звездную ночь, когда эскадра миноносцев шла пильзатерной колонной, я на палубе беседовал со стариком — боцманом. Много раз до этого я просил его рассказать мне о гибели эскадры, о том, как было в жизни, и он всегда отвечал скупо: «Да что рассказывать, момент был очень сложный!» И в эту ночь, когда я ему в сотый раз задал свой вопрос, он внезапно ответил: Эх, когда топили «Керчь», как мы ее, бедную, вымыли, вычистили, прибрали, чтобы, значит, ей на дно моря пойти по всей форме! Это были бесценные слова, раскрывшие мне правду жизни и осветившие мне правильные взаимоотношения людей.

Помню, в Макеевке я осматривал дома и вот старый мастер начал сообщать мне о том, сколько за последний квартал выплавлено чугуна в Советском Союзе, в Германии, в Америке и во всем мире. Я был поражен, это был подлинный герой, — не надуманный, а созданный самой жизнью.

Наши театры ждут новых драматургов, способных правдиво и реалистично отобразить жизнь.

Недавно я был за границей. Когда поезд перешел пограничную черту, мне доказалось, что я сижу в «Машине времени» Герберта Уэлса. Поезд идет вперед, а жизнь движется назад, я как бы снова попал в эпоху капитализма (кстати, за границей я в первый раз в жизни увидел жандарма).

В Париже я познакомился с лучшими представителями французской литературы и искусства: с Корбюзье, с Дюрсаком и др. И там, в капиталистической стране, я увидел, как мы неизмеримо далеко ушли вперед и как они отстали от жизни. То, что для нас является давно известными истинами, для них является откровением. Они замкнулись внутри себя и их творчество не находит выхода. Театры капиталистического мира пустыют, потому что пьесы, идущие в них, оторваны от жизни и непонятны трудовым массам.

Наши советские театры многого ждут от наших драматургов. Прошло время деклараций и разговоров, мы имеем больших актеров, мы имеем лучшего в мире зрителя и мы имеем лучшего в мире ценителя наших вещей — товарища Сталина. И мы должны создавать произведения, достойные нашей великой эпохи».

После окончания доклада тов. А. Корнийчука начался обмен мнениями, в котором приняли участие ответственный секретарь союза советских писателей Грузии Бесо Жгенти, тт. Герцель Баазов, Джанелидзе и народный артист республики Анакий Васадзе.